

Моя любовь, как прошлогодний дождь.
В Самаре просыпаюсь. Шёпот нитей.
Смотрю в окно и вспоминаю ложь.
И девушку за это не простить мне.

Я растворялся, был тихоней с ней.
Обратный поезд, и по рюмке с другом...
Останутся дела самарских дней
И сердце, воспалённое недугом.

МОЛЧИМ

Мы молчим. Семь тысяч расстояний
Прерывают наши голоса.
А в душе дожди воспоминаний,
Осенью наполнены глаза.

Между нами горы, люди, слухи...
Тихо гаснут наши голоса.
На границе счастья и разлуки
Часовыми стали пояса.

НЕ БРОСАЙ

Не бросай в пустоту, в тишину –
Я не выживу в этом молчании.
Слезы, нервы – и звоны печали, и
Я один долго не протяну.

По следам ты моим не пойдёшь –
Не заметишь нелепой пропажи.
Ты меня от огня не спасёшь.
Ты не ходишь по пеплу и саже.

ТРАМВАИ

Огонь в руках сгорает, тает,
В ладонях мы любовь хранили,
Ползли по улицам трамваи,
Троллейбусы им вслед шутили.

И на конечной остановке
Я вышел, но тебя не встретил,
И помогла тогда толстовка
Мне переждать колючий ветер.

Я шёл по рёбрам тротуара,
Светились фонарей ресницы,
Любовь в ладонях догорала,
И заново ей не родиться.

* * *

Моя любовь замёрзла у реки,
И чувства зябкие – фарфоровые узы.
А через душу проплывают сквозняки
И жалят сердце мне, как будто бы медузы.

Мосты зевают, и не спит Нева.
Хрустальный ветер прозвенел и в небе скрылся.
Я перед ней в трёх бедах виноват:
Не долюбил, не позабыл, не спохватился.

О ГОРОДЕ В СЕБЕ

Монеты кидайте, кидайте монеты
В могилы шахтёрские вновь.
Кровавою смесью стекают рассветы
По окнам страдающих вдов.

Мы чёрное небо оставим потомкам
И грязные лица берёз.
Убейте природу – не трогайте только
Сибирский колючий мороз.

Но с каждою тонной теряем мы воздух
И нежность весенних дождей.
Добились того, что не падают звёзды
На травы кузбасских полей.

* * *

Под одеяло хочется твоё...
Холодный ветер с запахом Байкала.
И дождь иркутский больше не поёт.
«Иди ко мне», – тихонько ты сказала.

Неровный свет укутал тишину.
Ловлю твоё дыхание губами...
Под одеялом я твоим уснул –
И шёпот наших тел плывёт меж нами.

* * *

Куда же вы уходите, друзья?
Я верю, что уходите вы в детство.
И пишете там письма для меня,
И шлёте мне их в преданное сердце.

Не знаю, будет встреча или нет,
Но нашей дружбы свет неразделимый.
Я нарисую каждого портрет
И подпишу я: «Коля», «Миша», «Дима».

Бессмертен воздух, и жива вода,
Пока есть память, и стихи сияют.
Меняют нас и горе, и беда.
Друзей и после смерти не меняют.

* * *

Шахтёр и футболист
Не встретятся на поле,
Подземные гастроли,
И бригадира свист.
А футболист устал,
Семь игр за три недели,
И ноженьки подсели
И прочие места.
Шахтёр всегда в строю
И никогда не плачет,
И не пинает мячик
У страха на краю.
Шахтёр берёт рештак,
А футболист Феррари,
Дрожащие все твари,
Когда в стране бардак.

ПО КРАЙНЕЙ

По крайней мере, я тебя люблю,
По крайней мере, ты меня поллюбишь,
Пускаешь романтическую соплю,
Когда любимый сериал ютубишь.

А я при этом пялюсь на футбол,
И кот сопит на шарфике армейцев,
Ты доедаешь свой последний ролл
И разливаешь бархатное тельце.

По крайней мере, я с тобой живу,
По крайней мере, на одном диване.
Переживаем это дежавю,
И кот балдеет в бытовой нирване.

* * *

Остался цирк, он в городе полгода,
Артисты голодают в тишине
И принимают пищу от народа,
Чтоб прокормить животных. На стене
Висят афиши из вчерашней жизни,
И клоунам давно не до детей.
Метут проспекты вопреки харизме,
Чтоб накормить талантливых зверей.
...Уже зима. Но цирк на том же месте.
По снегу ходит поседевший лев.
Под гривою висит блестящий крестик
Как символ Божьей веры на земле.

В НАИВНОЙ КРАСОТЕ...

Знакомые не те,
Да и не те знакомства.
В наивной красоте
Все ужасы потомства.

Среди гламурных лиц
Не встретить папиросы.
Рожают бедных птиц
Соседи – недоросы.

Зелёная зима
С тайгою чёрно-белой,
Сползаю я с ума,
И кровь поспела.